

DOI: 10.31857/S086919080016471-5

ГРУЗИНСКИЙ И АЛУАНСКИЙ КАЛЕНДАРИ ПО ТОМАРУ (КАЛЕНДАРЮ)  
АНАНИИ ШИРАКУНИ

© 2021

Г.А. БРУТЯН<sup>a</sup>

<sup>a</sup> – Матенадаран им. Месропа Маштоца,  
Бюраканская Астрофизическая Обсерватория, Ереван, Армения  
gbROUTIAN@gmail.com

**Резюме:** Анализ сведений Анании Ширакуни (VII в.) о Грузинском и Алуанском календарях показывает, что в 552 г. Армянская церковь решила свои календарные вопросы официальным принятием пасхалий, составленных Атанасом Таронаци (VI в.). Через 9 лет, в 561 г., собор календареведов в Александрии, несмотря на отсутствие представителей Армении, Грузии (Иверии), Албании и ряда других стран, учредил для них отдельные календари, которые были составлены по образцу Египетского календаря, с совпадающими началами года и месяцев и общей системой високосов. Однако, Армянская, Грузинская и Алуанская (Албанская) церкви, находившиеся тогда в религиозно-каноническом единстве, не приняли Александрийские календари. Но в начале VII в. Грузинская церковь окончательно разорвала с Армянской церковью и, как результат этого, в 781 г. перешла к новой (халкедонитской) пасхалии и применению календаря, созданного для грузин собором в Александрии (и известного как Грузинский Хроникон). Алуанская же церковь, находившаяся в каноническом единстве с Армянской церковью, не перешла на самостоятельную пасхалию, не создала собственного летосчисления и, вероятно, никогда не применяла календарь, составленный для алуанцев в Александрии.

В 666–667 гг. Анания Ширакуни создал монументальный труд – К'нникон. В этом труде был изложен и календарь (Томар), состоящий из теоретической и прикладной частей. В Томаре представлены календари 15 христианских народов, в т.ч. грузин и алуанцев. Если для понимания Грузинского календаря, помимо Томара, имеются другие источники, то для Алуанского (Албанского) календаря труд Анании является единственным первоисточником. Названия месяцев в Алуанском и Грузинском календарях имеют параллели в наименованиях месяцев Армянского календаря, представляют либо заимствования, либо имеют общую с ними семантику, что, очевидно, находит объяснение в длительных культурных контактах народов Южного Кавказа.

**Ключевые слова:** Анания Ширакуни, Харнахоран, Александрийский собор, Алуанская церковь, Грузинский Хроникон.

**Для цитирования:** Брутян Г.А. Грузинский и алуанский календари по Томару (календарю) Анании Ширакуни. Восток (Oriens). 2021. № 5. С. 94–105. DOI: 10.31857/S086919080016471-5

# GEORGIAN AND ALUANIAN CALENDARS AS PRESENTED IN ANANIA SHIRAKOUNI'S *TOMAR* (CALENDAR)

© 2021

Grigor H. BROUTIAN<sup>a</sup>

<sup>a</sup> – Mesrop Mashtots Matenadaran,  
Byurakan Astrophysical Observatory, Yerevan, Armenia  
gbROUTIAN@gmail.com

**Abstract:** *The analysis of the information of Anania Shirakuni (7th century) about the Georgian and Aluanian calendars shows that in 552 the Armenian Church solved its calendar issues by the official adoption of the ecclesiastical calendar, compiled by Athanas Taronatsi. 9 years later, in 561, the Council of calendar scholars in Alexandria, despite the absence of representatives from Armenia, Georgia (Iberia), Albania and a number of other countries, established separate calendars for them, which were drawn up in the image of the Egyptian calendar, with the same beginning of the year and months and the general system of leap years. But at the beginning of the 7th century the Georgian Church finally broke with the Armenian Church and, as a result of this, in 781 switched to a new (Chalcedonite) ecclesiastical calendar and the use of the calendar created for Georgians by the Council in Alexandria (and known as the Georgian Chronicon). The Aluanian church, which was in canonical unity with the Armenian Church, did not switch to independent ecclesiastical calendar; did not create its own chronology and probably never applied the calendar compiled for the Aluans in Alexandria.*

*In 666–667 AD, Anania Shirakuni created his monumental work – K'nnikon. The calendar (Tomar) consisting of theoretical and applied parts was represent in this work. The names of the months in the Aluanian and Georgian calendars have parallels in the names of the months of the Armenian calendar, represent borrowings or have semantics in common with them, which, obviously, is explained by the long cultural contacts of the peoples of the South Caucasus.*

**Keywords:** Anania Shirakuni, Kharnakhoran, Council in Alexandria, Aluanian Church, Georgian Chronicon.

**For citation:** Broutian G.A. Georgian and Aluanian Calendars as presented in Anania Shirakouni's *Tomar* (Calendar). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 94–105. DOI: 10.31857/S086919080016471-5

В 666–667 гг. Анания Ширакуни<sup>1</sup> по поручению Армянского католикоса Анастаса Акореци создал свой монументальный труд – *К'нникон* – новое учебное пособие для высших школ Армении. В этом труде кроме семи свободных дисциплин (сначала quadrivium, затем trivium) в числе других прикладных наук был изложен и календарь (*Томар*). Он состоял из теоретической и прикладной частей.

В теоретической части *Томара* (Календаря) даны объяснения и обоснования календарных положений тех церковных праздников, определения которых у Армянской церкви отличались от традиций западных церквей (Рождество, Пасха и другие). Прикладная часть

<sup>1</sup> Его имя в армянских источниках приводится в различных вариациях: Анания Ширакаци (из Ширака) или Ширакаванци (из Ширакавана), Анания Анеци (из Ани), Анания Ширакуни, Великий Анания, Анания Математик и т.д. В своих трудах он сам себя называл «Анания сын Йованнэса Ширакуни», т.е. Ширакуни – его родовое имя. Под этим именем его упоминают Григор Магистрос и Йованнэс Саркаваг. И правильнее пользоваться именем Анания Ширакуни, хотя в литературе он более известен как Ширакаци.

*Томара* состояла из двух основных больших таблиц – *Харнахорана* и 532-летних пасхальных таблиц, и множества вспомогательных таблиц и объяснительных текстов.

В *Томаре* Анании представлены календари 15 христианских народов, в т.ч. грузин и алуанцев (метаэтнос Кавказской Албании). Это ценный источник для понимания всех 15 календарей [Broutian, 2009, p. 1–17]. Если для изучения Грузинского календаря, кроме *Томара* Анании, имеются сведения других источников последующих веков, то для Алуанского (Албанского) календаря труд Анании является единственным первоисточником.

Грузинский и Алуанский календари в *Томаре* представлены в разделе *Харнахоран* (от арм. *харн* – «разный, смешанный», и *хоран* – «столбец», «таблица» в данном контексте). *Харнахоран* Анании – это совокупность 12 таблиц, по одной для каждого (римского) месяца года. Кроме 12 больших таблиц имеются и вспомогательные – для определения фаз Луны, высоты Солнца, продолжительности дня и ночи и других параметров для каждого дня любого года, а также таблицы месяцев всех календарей с количеством дней, регулярами и некоторыми иными параметрами для каждого месяца. В *Харнахоране* параллельно представлены календари 14 христианских народов – римлян, греков, сирийцев, евреев, арабов, македонян, египтян, эфиопов, афинян, вифинийцев, каппадокийцев, грузин, алуанцев и персов<sup>2</sup>. Армянский календарь был представлен не в *Харнахоране*, а в числе 532-летних таблицах пасх и других церковных праздников параллельно с Римским календарем. Для всех календарей *Харнахорана* были отмечены начала года и всех месяцев, а также дни основных неподвижных праздников, солнцестояний и равноденствий<sup>3</sup>. Интерес представляют названия месяцев разных календарей. Среди них большую ценность имеют названия алуанских месяцев, которые и были специально изучены как редкие реликвии алуанского языка [Агаян, 1946, с. 61–64]<sup>4</sup>.

Представим названия грузинских и алуанских месяцев по *Томару* Анании.

Таблица 1

**Грузинские месяцы по манускриптам Матенадарана им. Маштоца (ММ)  
№ 1973 и № 1999 [Абрамян, 1944, с. 119]**

|    | Грузинские месяцы |          | Число<br>дней |
|----|-------------------|----------|---------------|
|    | ММ 1973           | ММ 1999  |               |
| 1. | Ахалтцери         | Ахлтцели | 30            |
| 2. | Ст'или            | Сит'или  | 30            |
| 3. | Тиридин           | Тирист'и | 30            |
| 4. | Тиридини          | Тиридени | 30            |
| 5. | Апани             | Апани    | 30            |
| 6. | Нуккни            | Нункни   | 30            |
| 7. | Мекрани           | Никрани  | 30            |
| 8. | Игрика            | Играка   | 30            |

<sup>2</sup> Во времена Анании у евреев, арабов и персов были христианские общины со своими иерархическими структурами, которые были частью общей Христианской Церкви.

<sup>3</sup> Вероятно, в авторском варианте *Харнахорана* Анании были отмечены также места, где вставлялись добавочные дни високосного года для каждого представленного календаря.

<sup>4</sup> Э. Агаян пишет, что названия алуанских месяцев сохранили только два манускрипта Матенадарана – № 1973 и № 1999 [Агаян, 1946, с. 61–64]. Но названия алуанских месяцев, также как и названия месяцев других 13 народов, имеются и в некоторых *харнахоранах* других манускриптов (например, №№ 817, 2001 и 2068).

|     |             |           |    |
|-----|-------------|-----------|----|
| 9.  | Вардопа     | Вардуп    | 30 |
| 10. | Трели       | Марили    | 30 |
| 11. | К'уба       | К'ура     | 30 |
| 12. | К'убабалуба | К'убалуба | 30 |

Таблица 2

Алуанские месяцы по манускриптам ММ №№ 817, 1973, 1999, 2068<sup>5</sup>

|     | Алуанские месяцы |            |              |          | Число дней |
|-----|------------------|------------|--------------|----------|------------|
|     | ММ 1999          | ММ 1973    | ММ 817       | ММ 2068  |            |
| 1.  | nawasardon       | nawasardun | nawasar[d..] | nosardon | 30         |
| 2.  | tulen            | tuen       | tuini        | tulini   | 30         |
| 3.  | namoc'           | kamoc'     | namay        | namay    | 30         |
| 4.  | šili             | c'ilē      | c'ili        | c'ili    | 30         |
| 5.  | bokawon          | bokawon    | ---          | bokawon  | 30         |
| 6.  | marē             | bičukēn    | marē         | marē     | 30         |
| 7.  | bočkonē          | mreli      | bočkon       | bočkon   | 30         |
| 8.  | caxolen          | caxuli     | caxulēn      | caxulēn  | 30         |
| 9.  | bundokē          | bondukē    | bontokē      | bontokē  | 30         |
| 10. | orelin           | orelin     | orrelin      | orelin   | 30         |
| 11. | exnea            | exna       | ēxnēay       | ēxnēay   | 30         |
| 12. | xabnea           | xibna      | xabay        | xabay    | 30         |

К концу года после 12 месяцев прибавляется по 5 дополнительных дней с общим названием *awelik'* – «добавочные», или *awurk' aweleac* – «добавленные дни». Таким образом, общая продолжительность годового цикла составляла 365 дней ( $12 \times 30 + 5 = 365$ ).

Кроме идентичности структуры, у этих календарей общим является и то, что в *Томаре* они объединены в одну большую группу, содержащую календари семи народов. Это – так называемая группа «Египтян». В *Харнахоране* Анании календари этой группы представлены в одном столбце, под общим заглавием «*Египтян и своих*»<sup>6</sup> [Брутян, 1998, с. 86–109]. Все календари этой группы имеют идентичное начало года – 29 августа. В этой группе объединены Египетский, Эфиопский, Афинский, Вифинийский, Каппадокийский, Грузинский и Алуанский календари. Естественно, идентичной должна быть и система високосных годов всех календарей данной группы.

Что касается системы високосных годов, то очевидно, что раз в 4 года необходимо было ввести в эти календари один добавочный день, как это имело место в Римском Юлианском календаре. Иначе невозможно было бы иметь сопоставление между Римским и календарями этой группы, как это представлено во всех *харнахоранах*, дошедших до нас. Не ясно только место дня високосного года. В *харнахоранах* нет никакого намёка на вставку дня високосного года до или после добавочных 5 дней. Во всех календарях Египетской груп-

<sup>5</sup> Названия месяцев из манускриптов ММ №№ 1999 и 1973 приведены согласно А. Абрамьяну [Абрамян, 1944, с. 118]. Остальные названия приведены из манускриптов ММ №№ 817 (с. 446b–458a) и 2068 (с. 360b–372a). В настоящей таблице в названии первого месяца из манускрипта ММ № 817 отсутствует концовка (последние буквы неразборчивы), а название 5-го месяца отсутствует полностью (по той же причине).

<sup>6</sup> Это дословный перевод названия столбца; подразумевается «Календари египтян и народов той же группы».

пы добавочные дни начинались 24 августа и кончались 28. Начало года всех календарей этой группы – 29 августа, а последний месяц года кончается 23 августа [Брутян, 1998, с. 100–101]. Т.е. в промежутке между концом года и началом следующего нет места для включения дня високосного года.

Исходя из того, что в *Харнахоране* Анании сопоставление дней Римского календаря и календарей Египетской группы для всего года постоянное, можно заключить, что местом дня високосного года календарей этой группы надо считать день, предшествующий началу египетского месяца, ближайшего к концу февраля. Это 25 февраля. В обычные годы 25 февраля начинается египетский седьмой месяц Феменот (грузинский Никрани и алуанский Бочконэ). Значит, именно перед началом месяца Феменот (Никрани и Бочконэ) раз в 4 года должно было быть место дня високосного года. Тогда расхождение между Римским и календарями Египетской группы в високосные годы было бы минимальным. Такое расхождение должно было иметь место только в промежутке от 25 февраля и до 1 марта (всего 4 дня). А в промежутке от 1 марта до следующего 24 февраля соотношение дней Римского с календарями египетской группы оставалось неизменным. Таким образом, в високосные годы добавочный день (день високоса) в календарях египетской группы должен был быть вставлен на 24 февраля.

И именно такую картину мы видим в одном *Харнахоране*, сохранившемся в рукописи ММ № 2068 (XV в.). Это один из лучших и самых полных экземпляров, дошедших до нас редакций *Харнахорана* (отредактированных Йованнэсом Саркавагом Имастасэром в XI–XII вв.). Здесь есть заметки о месте дня високоса для всех календарей. К примеру, для Армянского календаря Саркавагадир («учрежденный Саркавагом») <sup>7</sup> такая заметка фигурирует на странице месяца Март. Вот, в *Харнахоране* в ММ № 2068 в таблице месяца февраль (л. 361б, 362а) (рис. 1) напротив 24 февраля на правой стороне таблицы есть приписка: «Египтяне и 7 своих добавочный день високоса ставят тут» (рис. 2).

Для полного понимания календарей Египетской группы, в частности, Грузинского и Алуанского, надо ответить и на вопросы:

- а) Что является причиной общности этих календарей?
- б) Когда начинается эта общность?
- в) Есть ли иная общность между Грузинским и Алуанским календарями и другими известными календарями?

Для понимания причин общности посмотрим сначала календарную и политическую ситуацию в регионе в период, непосредственно предшествующий созданию *Томара* Анании.

Известно, что в 552 г. закончились 200-летние пасхальные таблицы, составленные Андрэасом Византийским, которые имели общехристианское применение [Агаян, 1979, с. 122–139]. Возникла задача составления новых пасхалий, которая на Западе была решена 9 лет спустя – в 560–561 гг. на соборе 36 календареведов в Александрии. На этом соборе под председательством Эаса Александрийского были приняты 532-летний цикл (известный на Западе как Викторинский цикл или Великий индикт) и пасхальные таблицы, основанные на этом цикле <sup>8</sup>.

Из участников собора в *Томаре* Анании поимённо упомянуты только 8 человек: Эас (Ēas) из Египта (Александрии) – председатель, Фенеез (P'enehez) из Иудеи (Тиверии), Гавриил (Gabriēl) из Сирии, Иоан (Yohan) из Аравии, Абдий (Abdiē) из Эфиопии, Сергей

<sup>7</sup> В нач. XII в. Йованнэс Саркаваг (Имастатер) создал новый вариант Армянского календаря с неподвижным началом года (со средней продолжительностью года в 365.25 дней), который впоследствии называли *Саркавагадир* [Имастасэр, 1956]. Он ввёл этот календарь в свою редакцию *Харнахорана* Анании, и там на странице месяца март напротив 8 марта есть приписка: «Армяне ставят дополнительный [день] високоса здесь» [Брутян, 1998, с. 126–127].

<sup>8</sup> Подробно эти события описывает и Анания [Ширакаци, 1943, с. 296].

(Sergi) из Македонии, Евлогий (Ewłogi) из Греции и Гиган (Gigan) из Рима [Ширакаци, 1943, с. 296]<sup>9</sup>.

В трудах Анании прямо указано, что все остальные участники Александрийского собора были из Египта [Ширакаци, 1943, с. 296]. Получается, что только 7 из 8 поимённо упомянутых участников этого собора были из других стран, т.е. остальные 29 участников (36 – 7 = 29) собора (в т.ч. и председательствовавший Эас) были из Египта.

Армянская церковь на этом соборе не участвовала, т.к. ещё в 551–552 гг. самостоятельно решила вопрос собственных пасхалий. В 552 г. по поручению католикоса Армении предводитель монастыря Св. Карапета (Предтечи) города Муш – Атанас Таронаци создал самостоятельные пасхальные таблицы на 95 лет<sup>10</sup>. Фактически был начат новый 19-летний лунный цикл. Но система эпакт была синхронизирована с системой эпакт Андрэаса Византийского, которой остались верны и участники собора в Александрии, вследствие чего не было расхождения пасхальных дат.

Хотя на Александрийском соборе календареведов не было участников из Армении, тем не менее собором был рассмотрен вопрос Армянского календаря, при этом был «забракован» Армянский самостоятельный христианский календарь (пасхалия), созданный девятью годами ранее Атанасом Таронаци. Более того, собор утвердил некий календарь для Армении, который, как нетрудно догадаться, не был удостоен внимания в Армении [Ширакаци, 1940, с. 89, гл. 82]<sup>11</sup>. Можно назвать две возможные причины того, почему было столь отрицательное отношение к самостоятельному Армянскому календарю:

а) составление пасхальных таблиц (на основе Римского и других подобных календарей) в те времена было связано с определёнными трудностями вычислений. А составление этих же таблиц на основе блуждающего года Армянского календаря было гораздо труднее. Календареведам из разных стран были известны только неподвижные календари с фиксированным началом года, а Армянский календарь с фиксированной продолжительностью и блуждающим началом года был для участников Александрийского собора чужд;

б) факт рассмотрения Армянского календаря в отсутствии представителей Армении и составление для армян нового календаря означало определённое вмешательство в дела автокефальной Армянской церкви. А для такого вмешательства, естественно, надо было иметь веские «основания». С этой точки зрения отклонение Армянского календаря, созданного ранее Атанасом, могло бы стать «обоснованием» такого вмешательства.

Естественно, возникают вопросы: а) каким был календарь, созданный александрийцами для Армении?; б) был ли обсуждён на этом соборе вопрос только Армянского календаря, или были рассмотрены другие календари тоже, и, если «да», то какие именно?

Ответ на второй вопрос относительно легок. Неучастие армянской стороны в Александрийском соборе и рассмотрение вопроса Армянского календаря в отсутствии представителя из Армении находит объяснение в наличии определённых (прежде всего,

<sup>9</sup> Та же информация приводится в труде Йованнэса Саркавага под названием «История Св. Пасхи» [Иматасер, 1956, с. 273]. Ясно, что Саркаваг взял эти сведения о соборе из трудов Анании. Первоисточником последующих упоминаний имён участников собора также является Анания Ширакуни.

<sup>10</sup> Подробности событий того времени, связанные с принятием нового армянского календаря см.: [Брутян, 1997, с. 61–96].

<sup>11</sup> Хотя прямо не указано, что данное обсуждение имело место именно на Александрийском соборе, но, исходя из того, что правомочным обсуждать календари разных народов и создавать/предлагать новые календарные проекты мог только авторитетный собор календареведов, естественно, приписать это именно авторитетному Александрийскому собору. У нас нет также прямых свидетельств, что предложенный александрийцами календарный проект не был принят в Армении, но такое вероятное заключение вытекает из состояния Армянского календаря, предшествовавшего Йованнэсу Саркавагу. До него в Армении применялся лишь календарь Атанаса, реформированный в VII в. Ананией.

христологических) противоречий между Армянской церковью и церквями – участниками собора. Факт обсуждения Армянского календаря при отсутствии представителя Армянской церкви предполагает, что на соборе, кроме Армянского календаря, вероятно, должны были обсуждать ещё и вопросы календарей других церквей, канонически единых в это время с Армянской церковью, а именно Грузинского и Алуанского календарей.

Ответ же на первый вопрос становится понятным при сопоставлении списка участников Александрийского собора со списком календарей «египетской» группы, в которую входили календари Египта, Эфиопии, Афин, Вифинии, Каппадокии, Грузии и Алуании. Из этого списка только представители Египта и соседней Эфиопии приняли участие в соборе, остальные же – это страны, которые, как и Армения, не участвовали в работе собора. Таким образом, *в египетскую группу вошли календари тех народов, представителей которых не было на соборе*. Это означает, что Александрийский собор, рассматривая календари народов в присутствии представителей соответствующих стран, естественно, учитывал их требования к календарям (начало года, система високосов и т.д.), а календари народов, не имевших своих представителей на соборе, были обсуждены все вместе, без учёта их особенностей, и относительно их было принято *общее решение*<sup>12</sup>. Если учесть, что из 36 участников собора 29 были представителями Египта, то станет очевидным, что собор составил новые календарные проекты, основываясь на Египетском календаре. Свидетельство в пользу такого вывода находим у Самуэля Анеци (XII в.), который писал о календаре: «Армяне учредили отдельную [систему] високосов, которую не одобрили знатоки науки. Учредили они для нашего народа календарь неподвижный, как у других народов, что находим установленным великим *Саркавагом* [курсив мой. – Г.Б.]» [Абрамян, 1952, № 1, с. 30–36; № 2, с. 34–43, 38]. Т.е., согласно Анеци, календарь, составленный Александрийским собором для Армении, был впоследствии применён Йованнэсом Саркавагом Имастасэром [Имастасэр, 1956]. Конечно, это не значит, что неподвижный календарь, созданный Саркавагом, не является авторским творением, а всего лишь применением календарного проекта, созданного Александрийским собором. Но это означает, что по Анеци, новосозданный календарь *Саркавагадир*<sup>13</sup> был того же типа, что и календарь, предложенный для Армении Александрийским собором. Поскольку Анеци был учеником Саркавага, то вероятно, что его утверждение основывалось на сведениях, полученных от самого Йованнэса, и может считаться вполне достоверным. Таким образом, и Армянский, и другие календари, созданные Александрийским собором, были того же типа, что и Армянский календарь, составленный в конце XI в. Йованнэсом Саркавагом, т.е. календарь Юлианского типа (со средней продолжительностью года в 365,35 дней и с високосом раз в 4 года).

Что касается Грузинского и Алуанского календарей в том виде, как они представлены в *Томаре* Анании, то они должны были быть составлены в 561 г. Александрийским собором календареведов, и этим обусловлено совпадение начала года этих календарей с началом египетского года – 29 Августа. В связи с этим возникает вопрос: почему летосчисление Грузинского Хроникона начинается не со времени Александрийского собора, а 220 лет спустя – 29 августа 781 г.?

Ответ находим в том, что во время Александрийского собора ещё не произошёл раскол между Армянской и Грузинской церквями, которые, очевидно, пользовались одной

<sup>12</sup> Остаётся открытым вопрос Персидского календаря. Персидская церковь тоже не имела представителей на соборе, однако Персидский календарь не входит в «египетскую» группу и стоит особняком. Видимо, Персидская церковь решила вопрос собственного календаря ранее Александрийского собора, и это решение было приемлемо для участников собора.

<sup>13</sup> Календарь Саркавага был типа Юлианского календаря – с 12 месяцами по 30 дней и 5 добавочными днями в конце года. Раз в 4 года вставлялся добавочный день в конце месяца Мехекан перед началом месяца Арег, что соответствовало 8 марта Юлианского календаря. Началом года было 1 Навасарди / 11 августа.

календарной системой, даже несмотря на наметившийся раскол в нач. VII в. Грузинский Хроникон начинается именно в 781 г. по той причине, что в 726 г. на Маназкертском соборе во главе с католикосом Йованнэсом Одзнеци было решительно осуждено халкидонство, что привело к окончательному разделению двух церквей. Можно полагать, что 781 год является временем принятия Грузинской церковью халкидонского пасхалия.

Параллельно с этим возникает и вопрос: чем объясняется отсутствие самостоятельного Алуанского календарного летосчисления, наличие которого можно было бы ожидать? Его отсутствие, очевидно, нужно связать с тем, что Алуанская церковь оставалась в каноническом единстве с Армянской церковью, которая была способна отстаивать свои интересы даже против авторитетного Александрийского собора восточных церквей. И, видимо, Алуанская церковь не испытывала необходимости создавать для себя собственную самостоятельную систему летосчисления. Напомню, что вопросы календаря и вытекающего из него летосчисления были исключительно в компетенции религиозных структур.

Как отмечалось, применение Грузинского летосчисления началось с 781 г. и с переходом на новые пасхалии. Вообще, расчёт летосчисления естественно возникал от пасхалии, как последовательная нумерация годов в ней, и поэтому применение Грузинского календаря в том виде, в каком он был составлен Александрийским собором, должно было начаться именно с 781 г. вместе с переходом на самостоятельную пасхалию<sup>14</sup>. Что же касается Алуанского календаря, то Алуанская церковь для определения дат праздников руководствовалась Армянским календарём, и необходимость отдельного применения собственного летосчисления не существовала.

Поскольку Грузинский календарь не применялся до 781 г., а Алуанский – не применялся вообще, то возникает вопрос: откуда сведения об этих календарях оказались у Анании Ширакуни, который создал свой труд в 666–667 гг.? Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить, что Анания написал свой труд по поручению католикоса Армении Анастаса Акореци, и, очевидно, что во время работы он должен был иметь доступ к патриаршим архивам, по крайней мере к тем документам, которые имели непосредственное отношение к вопросам, связанным с календарями. В этих архивах могли ещё существовать документы, относящиеся к Александрийскому собору календареведов 561 г.: например, приглашение на собор, или переписка, содержащая календарные вопросы, и постановления собора. В числе последних могли быть и проекты календарей, составленных для Грузинской и Алуанской церквей. Следовательно, Анания вполне имел возможность представить их в своём *Томаре*. С этим выводом созвучно и то, что он приводит довольно детальный список участников собора.

Для относительно полного понимания этих календарей, нужно ответить и на вопрос о значении (и, если возможно, возникновении) названий месяцев этих календарей.

Понимание происхождения названий месяцев и их соотношения в армянском, грузинском и алуанском календарях затруднено в связи с серьёзными проблемами в их этимологии. Относительно названий грузинских месяцев, как показано предыдущими исследователями, некоторые из них либо прямо заимствованы из соответствующих армянских названий, либо же имеют происхождение *via armeniaca* [Мурадян, 1964, с. 55–68].

Названия грузинских месяцев в *Томаре* Анании (и в трудах последующих авторов, для которых первоисточником служили труды Анании) в некоторых случаях отличаются от названий тех же месяцев, дошедших до нас в грузинских источниках. Для наглядности представим эти названия в таблице.

<sup>14</sup> Именно с этого времени и с началом применения этой пасхалии представлена история Грузинского календаря на основе других данных в трудах К.С. Кекелидзе [Бадалян, 1970, с. 170–172], что свидетельствует в пользу верности наших рассуждений.

Таблица 3  
Грузинские месяцы по манускриптам ММ 1973 и 1999  
и по грузинским источникам

|     | ММ 1973     | ММ 1999   | По грузинским<br>источникам <sup>15</sup> |
|-----|-------------|-----------|-------------------------------------------|
| 1.  | Ахалтцери   | Ахлтцели  | Ахалтзлисай                               |
| 2.  | Ст'или      | Сит'или   | Ст'улисай                                 |
| 3.  | Тиридин     | Тирист'и  | Тиriskани                                 |
| 4.  | Тиридини    | Тиридени  | Тиридини                                  |
| 5.  | Апани       | Апани     | Апниси                                    |
| 6.  | Нуккни      | Нункни    | Суртзхниси                                |
| 7.  | Мекрани     | Никрани   | Михракани                                 |
| 8.  | Игрика      | Играка    | Игрика                                    |
| 9.  | Вардопа     | Вардуп    | Вардобисай                                |
| 10. | Трели       | Марили    | Мариали                                   |
| 11. | К'уба       | К'ура     | Т'ибисай                                  |
| 12. | К'убабалуба | К'убалуба | К'уелт'обисай                             |

Как видно из таблицы, в двух случаях (в 6 и 11) мы имеем разные названия, а в остальных случаях отличия можно считать искажением вследствие передачи грузинских слов армянскими авторами, не владеющими грузинским языком. Причины различия наименований этих двух месяцев пока неясны.

В приведённом списке названия месяцев Тиriskани (3-й месяц), Тиридини (4-й), Михракани (7-й), Игрика (8-й), Мариали (10-й) считаются прямыми заимствованиями из армянских соответствующих названий месяцев. Названия же Ахалтзлиса (1-й) и Ст'улиса (2-й) считаются смысловыми повторениями, переводами названий армянских месяцев Навасарди (1-й) – «новый год» или «новое время» и Кахоц (5-й) – «[месяц или время] сенокоса или жатвы». Основой для такого утверждения служат толкования названий грузинских месяцев, данных К.С. Кекелидзе [Кекелидзе, 1956, с. 99–104]. Но этими семью названиями не ограничиваются грузинские месяцы, имеющие общие с армянскими названия. К этому списку надо добавить и название месяца Тибиса (11-й), которое, согласно К.С. Кекелидзе, по-грузински означает «ровная местность, луг», что можно считать калькой названия армянского 11-го месяца Маргац (род. п. мн. числа от *марг* – «луг»).

Значение 12-го месяца К'уелт'обисай связывается с праздником, посвящённым душам усопших [Кекелидзе, 1956, с. 99–104]. А это, в свою очередь, указывает на смысловое отношение данного месяца к вневечному периоду армянского Протогайковского календаря, который следовал после 10-месячного года, длился порядка 2 месяцев и ассоциировался с понятием подземного мира, Преисподней [Брутян, 1996, с. 135–164; 1997, с. 385–433].

Название 5-го месяца Апани (Апниси) сводится к перс. апам, или апан (корень – аб «вода») [Кекелидзе, 1956, с. 99–104] и соответствует названию 8-го месяца зороастрийского календаря – ср.-перс. *Ābān* – «Воды» [McKenzie, 1971, p. 1].

Название 6-го месяца Суртзхниси (по грузинским источникам) выводится из двух корней, означающих «вода» [Кекелидзе, 1956, с. 99–104].

<sup>15</sup> По: [Кекелидзе, 1956, с. 99–104]. Выражаю благодарность востоковеду Азату Бозояну, за перевод с грузинского (см. также [Мурадян, 1964, с. 55–68]).

Название 9-го месяца Вардопа (Вардобисай) ассоциируется с понятием «новое» («новый урожай», «новое время») [Кекелидзе, 1956, с. 99–104]. Можно предположить, что данное название месяца может быть связано с армянским месяцем Навасарди («новое время», «новый год»), о котором известно, что в первый день данного месяца в Армении отмечался «Праздник нового урожая» [Агатангелос, 1983, с. 464–466].

Таким образом, 10 из 12 названий месяцев Грузинского календаря либо заимствованы из соответствующих армянских названий, либо имеют смысловую идентичность с соответствующими армянскими календарными реалиями.

О названиях месяцев Алуанского календаря сведения очень скудны. Кроме *Томара* Анании пока нет других источников этих названий. Их этимология затруднена и тем, что здесь также могло иметь место искажение слов при транслитерации алуанских названий в армянском. Несмотря на большую значимость этих названий, как ценных реликвий алуанского языка, они исследованы весьма недостаточно. Единственным известным нам исследованием, посвящённым названиям алуанских месяцев, является работа Эд. Агаяна [Агаян, 1946, с. 61–64]<sup>16</sup>. На основе сравнения названий алуанских месяцев со словами удинского языка (предполагаемого наследника алуанского языка), автор уточнил смысл названий некоторых месяцев. Ниже приведена таблица алуанских месяцев со значениями (Эд. Агаяну).

*Таблица 4*  
Алуанские месяцы и их значения

|     | Алуанские месяцы |            |              |          | Значения                |
|-----|------------------|------------|--------------|----------|-------------------------|
|     | ММ 1999          | ММ 1973    | ММ 817       | ММ 2068  |                         |
| 1.  | nawasardon       | nawasardun | nawasar[d..] | nosardon | от арм. Навасарди       |
| 2.  | tulen            | tuen       | tuini        | tulini   | имеющий виноград        |
| 3.  | namoc'           | kamoc'     | namay        | namay    | влажный ?               |
| 4.  | šili             | c'ilē      | c'ili        | c'ili    | семья, род              |
| 5.  | bokawon          | bokawon    | ---          | bokawon  | разжигающий             |
| 6.  | marē             | bičukēn    | marē         | mare     | от арм. Марери          |
| 7.  | bočkonē          | mreli      | bočkon       | bočkon   |                         |
| 8.  | caxolen          | caxuli     | caxulēn      | caxulēn  |                         |
| 9.  | bundokē          | bondukē    | bontokē      | bontokē  |                         |
| 10. | orelin           | orelin     | orrelin      | orelin   |                         |
| 11. | exnea            | exna       | ēxnēay       | ēxnēay   | [месяц] жатвы, сенокоса |
| 12. | xabnea           | xibna      | xabay        | xabay    | третий ?                |

В этой таблице два названия (1-ое и 6-ое) являются прямыми заимствованиями из соответствующих армянских названий: Навасардон (арм. Навасарди) и Маре (арм. Марери). Ещё два имеют общее смысловое значение с соответствующими армянскими. Так, название 11-го месяца Ехнеа объясняется как «[месяц] жатвы, сенокоса» и перекликается с названием 11-го месяца Армянского календаря – Маргац, производного от арм. *марг* – «луг, покос, сенокос» (см. выше).

Название 2-го алуанского месяца Тулен Эд. Агаян объясняет как «виноград». С этим названием перекликается арм. *толи* – «виноградная лоза». Это ничего общего не имеет с

<sup>16</sup> Выводы автора повторены в издании алуанского палимпсеста [The Caucasian Albanian Palimpsests, 2008].

названием 2-го армянского месяца Ори (*hori*)<sup>17</sup>, но до нас дошло письменное свидетельство, что этот месяц изначально назывался Матран и был позже переименован легендарным Гайком в честь своего сына Хора [Алишан, 1895, с. 140; Брутян, 1997, с. 450–452]. (Слово *hori* можно принять как род. п. от имени *Hor*). Обращу внимание, что слово «сын» в армянском – *ворди/ворт* ‘и соответствует названию в армянском виноградной лозы – *ворт* ‘ (помимо прочих названий), т.е. эти слова являются омофониями. Из этого следует, что в древних (предшествовавших алфавитным) системах письменности одно из этих слов могло использоваться для графического обозначения другого, т.е. «виноградная лоза» могла быть использована для обозначения понятия «сын», т.к. последнее является абстрактным. В этом смысле названия месяцев Ори (как сына Гайка) и Тулен соответственно в Армянском и Алуанском календарях в определённой степени семантически перекликаются.

Название 4-го алуанского месяца Цили (или Шили) объясняется, как происходящее от удинского *цил* – «семья», «род» (ср.: арм. *цил* – «росток»). Поэтому ему даётся толкование «[месяц] сева, посевной». При такой трактовке название данного алуанского месяца становится смысловым синонимом армянского 4-го месяца Трэ, название которого однозначно связано с именем армянского языческого бога Тир и с наименованием зороастрийского 4-го месяца *Tir* [McKenzie, 1971, p. 83]. Осенний сев (озимь) в Армении назывался Три цанк‘с – «сев Тира». Поскольку в Армении исторически применялась в основном озимь (для пшеницы и ячменя), следовательно, 4-й месяц в древнеармянском календаре был именно месяцем сева. Иначе говоря, названия армянского и алуанского 4-го месяца по смыслу синонимичны.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно констатировать, что названия месяцев в Алуанском и Грузинском календарях имеют параллели в наименованиях месяцев Армянского календаря, представляют либо заимствования, либо имеют общую с ними семантику, что, очевидно, находит объяснение в длительных культурных контактах народов Южного Кавказа. Вероятно, дальнейший поиск толкований названий месяцев Албанского календаря, смысловое значение которых еще не раскрыто, следует вести и в обозначенном направлении семантического сравнения с наименованиями месяцев соседних народов.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абрамян А. *Научные труды Анании Ширакаци*. Ереван: Матенадаран, 1944 (на арм. яз.) [Abrahamyan A. *Scientific Works of Anania Shirakatsi*. Yerevan: Matenadaran Press, 1944 (in Armenian)].

Абрамян А. Календарно-космологический труд Самуэла Анеци. *Эджмиацин*. 1952. № 1. С. 30–36; № 2. С. 34–43 (на арм. яз.) [Abrahamyan A. Samuel Anetsi's Calendar-Cosmological Work. *Ejmiatsin*. 1952. No. 1. Pp. 30–36; No. 2. Pp. 34–43 (in Armenian)].

Агатангелос. *История Армении*. Пер. с древнеарм. на новоарм. яз. и комментарии А.Н. Тер-Гевондяна. Ереван: Ереванский гос. университет, 1983 (на арм. яз.) [Agatangelos. *History of Armenia*. Transl. from the Ancient Armenian into New Armenian and Comments by A. Ter-Gevondyan. Yerevan: Yerevan State University, 1983 (in Armenian)].

Агаян Э. Названия Алуанских месяцев. *Известия АН Арм. ССР. Обществ. науки*. 1946. № 5. С. 61–64 (на арм. яз.) [Agayan E. The Names of the Aluan Months. *Izvestiya of the Academy of Sciences of Arm. SSR. Social Sciences*. 1946. No. 5. Pp. 61–64 (in Armenian)].

Агаян Э. Двухсотлетняя пасхалия Андрэаса Византийского и её армянский перевод. *Вестник Ереванского университета*. 1979. № 2. С. 122–139 (на арм. яз.) [Agayan E. Bicentennial Easter of Andreas of Byzantine and its Armenian Translation. *Yerevan University Bulletin*. 1979. No. 2. Pp. 122–139 (in Armenian)].

<sup>17</sup> Эд. Агаян придерживался мнения, что название месяца Ори происходило от груз. ори – «два». Такое объяснение было принято в словаре Гр. Ачаряна [Ачарян, 1977, с. 114–115], но позже это толкование было отвергнуто С. Малхасянцем [Малхасянц, 1945, с. 176], с чем потом согласился Эд. Агаян [Агаян, 1986, с. 58–59].

Агаян Э. *Очерки по истории армянских календарей*. Ереван: Издательство АН Арм. ССР, 1986 (на арм. яз.) [Agayan E. *Essays on the History of Armenian Calendars*. Yerevan: Academy of sciences of Arm. SSR, 1986 (in Armenian)].

Алишан Г. *Древние верования или языческая религия армян*. Венеция: Изд-во Мхитаристов, 1895 (на арм. яз.) [Alishan G. *Ancient beliefs or pagan religion of Armenians*. Venice: Mechitharisten Buchdruckerei, 1895 (in Armenian)].

Ачарян Г. *Этимологический коренной словарь армянского языка*. Т. 3. Ереван: Ереванский гос. университет, 1977 (на арм. яз.) [Acharyan H. *Etymological Root Dictionary of the Armenian Language*. Vol. 3. Yerevan: Yerevan State University, 1977 (in Armenian)].

Бадалян Г.С. *История календаря*. Ереван: Издательство АН Арм. ССР, 1970 (на арм. яз.) [Badalyan H.S. *History of the calendar*. Yerevan: Academy of Sciences of Arm. SSR, 1970 (in Armenian)].

Брутян Г. О некоторых вопросах Армянского календаря: структура Протогайковского календаря. *Эджмиацин*. 1996. № 12. С. 135–164 (на арм. яз.) [Broutyan Gr. On Some Issues of the Armenian Calendar: the Structure of the Protohayk Calendar. *Ejmiatsin*. 1996. No. 12. Pp. 135–164 (in Armenian)].

Брутян Г. *Календари Армении*. Эчмиадзин: Изд-во Св. Эчмиадзина, 1997 (на арм. яз.) [Broutyan Gr. *Calendars of Armenia*. Ejmiatsin: St. Ejmiatsin Press. 1997 (in Armenian)].

Брутян Г. «*Харнахоран*» *Анании Ширакаци*. Эчмиадзин: Изд-во Св. Эчмиадзина, 1998 (на арм. яз.) [Broutyan Gr. “*Kharnakhoran*” of *Anania Shirakatsi*. Ejmiatsin: St. Ejmiatsin Press, 1998 (in Armenian)].

Имастасэр, Йованнэс. *Научные труды*. Сост. А. Абрамян. Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1956 [Imastaser Yovannes. *Scientific Works*. Compiled by A. Abrahamyan. Yerevan: Yerevan University Press, 1956].

Кекелидзе К.С. *Этюды по истории древнегрузинской литературы*. Т. I. Тбилиси: Тбилисский гос. университет, 1956 (на груз. яз.) [Kekelidze K. S. *Etudes on the History of Ancient Georgian Literature*. Vol. I. Tbilisi: Tbilisi State University, 1956 (in Georgian)].

Малхасянц С. *Толковый словарь армянского языка*. Т. 4. Ереван: Госиздат Арм. ССР, 1945 (на арм. яз.) [Malkhasyants S. *Explanatory Dictionary of the Armenian Language*. Vol. 4. Yerevan: State Publishing House of Arm. SSR, 1945 (in Armenian)].

Мурадян П.М. Из истории Армяно-Грузинских культурно-литературных взаимоотношений. *Известия АН Арм. ССР. Общественные науки*. 1964. № 10. С. 55–68 (на арм. яз.) [Muradyan P.M. From the History of the Armenian-Georgian Cultural and Literary Relationship. *Izvestia of the Academy of Sciences of Arm. SSR. Social Sciences*. 1964. No. 10. Pp. 55–68 (in Armenian)].

Ширакаци Анания. *Космография и теория календаря*. Ереван: АРМГИЗ, 1940 (на арм. яз.) [Shirakatsi Anania. *Cosmography and Calendar Theory*. Yerevan: ARMGIZ, 1940 (in Armenian)].

Ширакаци Анания. *Научные труды*. Сост. А. Абрамян. Ереван: Матенадаран, 1943 (на арм. яз.) [Shirakatsi Anania. *Scientific Works*. Comp. by A. Abrahamyan. Yerevan: Matenadaran Press, 1943 (in Armenian)].

Broutian G. Persian and Arabic Calendars as Presented by Anania Shirakatsi. *Tarikh-e Elm. Iranian Journal for The History of Science*. 2009. No. 8. Pp. 1–17.

*The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai*. Eds. Gippert J., Schulze W., Aleksidze Z., Mahé J.-P. Vol. I. Turnhout: Brepols Publishers, 2008.

McKenzie D.N. *A Concise Pahlavi Dictionary*. London: Oxford University Press, 1971.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БРУТЯН Григор Амбарцумович  
(28.06.1955–11.04.2021) – астрофизик,  
арменолог-календаревед, кандидат физико-  
математических наук, заведующий отделом  
историко-культурной астрономии  
Бюраканской астрофизической обсерватории,  
старший научный сотрудник Матенадарана –  
Института древних рукописей им. св. Месропа  
Маштоца, Ереван, Армения.

Grigor H. BROUTIAN (28.06.1955–11.04.2021),  
Astrophysicist, Armenologist-Calendar Scientist,  
PhD (Physical and Mathematical Sciences), Head  
of the Department of Historical and Cultural  
Astronomy of the Byurakan Astrophysical  
Observatory, Senior Researcher at Matenadaran –  
St. Mesrop Mashtots Institute of Ancient  
Manuscripts, Yerevan, Armenia.

Handwritten manuscript page from the Voynich manuscript, featuring two large tables of text in Voynich script. The tables are arranged in two columns, separated by a central vertical line. The text is written in red ink on aged, yellowed paper. The tables consist of rows of characters, some of which are circled or underlined, and are interspersed with various symbols and markings. The right side of the page contains a large, stylized drawing of a figure, possibly a deity or a person in a specific pose, with a long, flowing robe and a distinct head. The overall layout is organized and systematic, typical of a linguistic or cryptographic document.

